

В настоящее время проводится апробация разработанного психодиагностического инструментария на выборке респондентов юношеского возраста. Полученная в ходе описанных преобразований матрица будет использоваться при дальнейшей статистической обработке методом факторного анализа. Для интерпретации результатов данного психосемантического исследования мы ограничимся вычислением нагрузок признаков на первые 4–5 факторов. В этом случае о размерности семантического пространства косвенно можно судить по информативности первого фактора. Чем больше признаков он включает, тем меньше их в оставшихся факторах, и тем меньше размерность семантического пространства. Интерпретация результатов диагностики предполагает реализацию нескольких этапов. Первым этапом интерпретации является наименование и определение числа анализируемых факторов, учитывая принципы общего смысла и маркировки. Второй этап интерпретации – это анализ расположения оцениваемых объектов в семантическом пространстве. Третий этап – это обобщение всех результатов, полученных в ходе факторного анализа, и соотнесение их с данными других методов и методик, использованных в ходе исследования.

Литература

1. Пергаменщик, Л. А. Кризисная психология / Л. А. Пергаменщик. – Минск : Выш. шк., 2004. – 240 с.

УДК 159.923:316.454.3

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE STUDY OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL FACTORS OF TERRORIST ACTIVITY

Чумило Е. И., БГПУ (г. Минск, Беларусь)

Chumilo E. I., BSPU (Minsk, Belarus);

Агеенкова Е. К., кандидат психологических наук, доцент
МИУ (г. Минск, Беларусь)

Ageenkova E. K., PhD in Psychology, associate Professor
MIU (Minsk, Belarus)

В статье дан анализ современных тенденций изучения социально-психологических аспектов террористической деятельности на примере исследований феномена деятельности террористической организации «Исламское государство» (ИГ). Рассмотрены материалы по исследованию личности террориста, мотивации террористической деятельности и их целей, феномена привлекательности идеологии ИГ, медико-психологических составляющих поведения джихадистов и нарративов их текстов. Определены наиболее информативные методологические принципы исследования данного вопроса.

The article provides an analysis of modern trends in the study of socio-psychological aspects of terrorist activities on the example of studies of the phenomenon of activities of the terrorist organization "Islamic State" (IS). The materials on the study of the motivation of terrorist activities and their goals, the phenomenon of the attractiveness of the ideology of IS, the medical and psychological components of the behavior of jihadists and the narratives of their texts are considered. The most informative methodological principles for studying this issue have been identified.

Ключевые слова: терроризм, джihad, мотивация, идеология, нарратив.

Keywords: terrorism, jihad, motivation, ideology, narrative.

Тема терроризма актуальна и для психологической науки, т. к. изучение социально-психологического аспекта террористической деятельности, позволит лучше понять как личность отдельного террориста, так и авторитет террористических организаций, а значит, знание психологии терроризма поможет в разработке методов борьбы с терроризмом и его последствиями.

Как указала Ю. С. Нетесова, актуальность данной темы определяется серьезным характером угрозы, которая исходит со стороны исламистского терроризма, т. к. доктрина глобального джихада обрела в настоящее время черты альтернативного проекта мирового переустройства. С другой стороны, Европа стала не только мишенью для исламистского терроризма, но и «поставщиком» джихадистов [12]. На этот факт в последнее время стали указывать многие специалисты [4; 14]. При этом, как указывает А. С. Леднева, проявления исламистского терроризма в западных странах имеют большие последствия

для мировой политики, нежели его проявления в мусульманском мире [10, с. 187].

Описание личности террориста имеется в достаточно большом количестве публикаций [6; 7]. В основном они опираются на типологию, предложенную Д. В. Ольшанским [13]. При изучении личности членов террористической группировки ИГ Е. К. Агеенкова использовала метод исследования видео-, аудио- и текстовой продукции самих представителей этой организации. Она выделила следующие их специфические личностные типы, связанные с ролями, выполняемыми в ИГ: идеологи; террористы исполнители показательных казней; боевики, проводящие военные операции;смертники; новоиспеченные добровольцы; рекрутчики; меценаты; иммигранты; представители шариатского суда; сотрудники медиаагентств; технари; экономисты врачи [1, с. 3].

При исследовании феномена привлекательности идеологии ИГ авторы публикаций чаще всего объясняют ее успешность сложившимися социальными условиями в том регионе: слабостью государственной власти, кризисом светской идеологии, остротой межэтнических и межплеменных конфликтов [8, с. 119; 16, с. 211–212], а также успешно организованной пропагандой [18; 19]. Е. К. Агеенкова, используя методологию нарративного анализа информационной продукции ИГ, выявила, что наиболее привлекательными идеями ее пропагандистского дискурса являются, во-первых, ее ориентация якобы на защиту ислама и на проявление истинной веры в Аллаха; во-вторых, стремление ИГ к достижению могущества и к порабощению других; в-третьих, возможность проявить садистские наклонности [2, с. 41].

Мотивационный компонент террористической деятельности ранее интересовал специалистов в области криминологии [5; 9]. Однако в настоящее время этот интерес вызван появлением в политической пространстве большого количества террористических исламистских группировок и лиц, желающих участвовать в террористической деятельности, что вызвала заинтересованность этим феноменом психологов и социологов [11; 14]. Е. К. Агеенкова, применяя методологию нарративного анализа пропагандистских материалов ИГ, а также дискурс высказываний террористов ИГ, обнаружила, что мотивация террористов этой организации во многом детерминирована идеологами данной группировки, которые осуществили призыв к террористической деятельности, ссылаясь на якобы веление Аллаха [2, с. 36; 3]. Например, она выявила мотивацию при данной

форме террористической деятельности при анализе речевых высказываний членов группы «смертники» (ишишади – боевики, которые решили осуществить самоподрыв в стане противников с целью успешного прохождения военной операции). Высказывания отдельных представителей данной группы условно делятся на две части, где одна из частей их речи представляет собой призыв следовать их примеру, а во второй имеется изложение личного мотива данного поступка. Наиболее часто они озвучивали свои жизненные ценности, среди которых выделяются две: достижение рая и служение Аллаху. Твердая убежденность в уникальности своей религии, в необходимости самоподрыва, как доказательстве своей веры – все это может служить мотивацией выбора террористической деятельности, для членов данной группы. Таким образом, мотив террористической деятельности «ишишади» можно отнести к «идеологическому», по определению Д. В. Ольшанского [13]. В высказываниях членов группы «террористы» (исполнители террористических актов среди мирного населения вне территорий, занятых ИГ) присутствует агрессия, желание убийства, крови, разрушения, покорения «кафиров» (не мусульман). При этом они явно ищут оправдания своей кровожадности и садизма путем ссылок на приказ «халифа» (иногда Аллаха) или убеждают себя и других в том, что они всего лишь мстят за своих близких. При этом ни один из них не указал, что он мстит конкретно за кого-то. В их речи обычно присутствует обобщенное «наши»: «наши отцы», «наши братья», «наши дети» и т. д. [1, с. 8] Таким образом, данный вид ориентации на террористическую деятельность палачей ИГ, по определению Д. В. Ольшанского, может быть обусловлен «мотивом власти над людьми» [13].

Медико-психологические аспекты с попыткой выявить личностную патологию преступника всегда вызывали интерес у криминалистов [5; 9]. Однако в последнее время эта тема привлекла интерес также у ряда исследователей, которые обнаружили патологические особенности ведения джихада в террористической группировке ИГ [Уинтер; Эль Мюрид]. Е. К. Агеенкова и Н. Ф. Гребень также при анализе 28 аутентичных видеоматериалов ИГ со сценами казней, имеющих широкое распространение в информационном пространстве Интернета и использовав анализ дискурса видеоматериалов ИГ с натуралистичными сценами умерщвления людей, обнаружили среди них социопатические формы поведения некоторых исполнителей казней. В этих случаях имела место явная демонстрация потребности к немотивированному жестокому убийству или

своего рода куражу, часто проявляющихся у отдельных лиц в ситуациях войны. Она характеризуется П. Федерном, как «мортидо» – деструктивной разрушительной тенденцией, присущей человеку, как относительно собственного биологического существования, так и относительно существования других живых существ. При этом в ряде случаев это поведение имело форму психического извращения [4, с. 8].

Анализ современных публикаций по проблеме изучения социально-психологических аспектов террористической деятельности показал разнообразие методологических подходов к их исследованию. Однако, с нашей точки зрения, наиболее перспективными являются исследования, опирающиеся на такую классическую методологию исследования, как анализ продуктов деятельности, т. е. конкретных материалов – видео-, аудио-, текстовой продукции и речевых высказываний. В связи с этим анализ современных публикаций по теме социально-психологических аспектов террористической деятельности показал, что наиболее информативными в этом отношении являются исследования тех специалистов, которые имеют дело с изучением аутентичных материалов террористических организаций [1–4; 14–15; 17–9]. Наиболее продуктивным способом проведения психологического анализа, с нашей точки зрения, является нарративный анализ и анализ дискурса данных материалов.

Литература

1. Агеенкова, Е. К. Социально-психологическая типология членов группировки «Исламское государство» / Е. К. Агеенкова // Современные проблемы прикладной юридической психологии [Электронный ресурс]: материалы I Междунар. научн-практ. интернет-конфер., Минск, 23 ноября 2017 г. / И. А. Фурманов (отв.ред.) [и др.]. – Электрон. дан. 34,7 Мб. – Минск: Изд. центр БГУ, 2017. – С. 3–10.
2. Агеенкова, Е. К. Идеологические основы деятельности группировки «Исламское государство» // Е. К. Агеенкова, Т. Т. Ятсунский // Идеологические аспекты военной безопасности. – 2018. – № 1. – С. 35–41.
3. Агеенкова, Е. К. Специфика призыва к вооруженному джихаду в террористической организации ИГИЛ / Е. К. Агеенкова // Религия и Коммуникация: материалы VI Международной научно-практической конференции, Минск, 18–20 апреля 2019 г. – Минск : Ковчег, 2019. – С. 297–302
4. Агеенкова, Е. К. Социопатические аспекты ведения войны в террористической группировке «Исламское государство» / Е. К. Агеенкова, Н. Ф. Гре-

бень // Исламовение. – 2021. – Т. 12. – № 2. – С. 1–14. DOI: 10.21779/2077-8155-2021-12-2.

5. Антонян, Ю. М. Терроризм: криминологическое и уголовно-правовое исследование / Ю. М. Антонян. – М. : Щит-М, 1998. – 305 с.
6. Белашева, И. В. Психология терроризма / И. В. Белашева, Д. А. Ершова, М. Л. Есян. – Ставрополь : Северо-Кавказский федеральный университет, 2016. – 155 с.; Дрожжин, К. В. Социально-психологические взгляды на структурные особенности личности террориста / К. В. Дрожжин // Приволжский научный журнал. – 2015. – № 2. – С. 296–300.
7. Дрожжин, К. В. Социально-психологические взгляды на структурные особенности личности террориста / К. В. Дрожжин // Приволжский научный журнал. – 2015. – № 2. – С. 296–300.
8. Ильминская, М. Ф. Феномен «Исламского государства»: идеология, политическая цель, причины успеха / М. Ф. Ильминская // Вестник РУДН, серия «Политология». – 2014. – № 4. – С. 118–129.
9. Кил, К. А. Психопаты. Достоверный рассказ о людях без жалости, без совести, без раскаяния / К. А. Кил. – М.: Центполиграф, 2017. – 320 с.
10. Ленева, А. С. Исламистский терроризм в странах Европейского Союза / А. С. Леднева // Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов III Международной научно-практической конференции (Могилев, 20 марта 2015 года): в 2-х ч.; редкол.: Ю. П. Шкаплеров (отв. ред.) [и др.]. – Mogilev: Mogilev. institut MVD, 2015. – Ч. 1. – С. 187–190.
11. Нарусланов, Е. Ф. Особенности личности террористов и экстремистов, основывающих свою деятельность на идеях радикального ислама / Е. Ф. Нарусланов, Е. М. Федорова // NOVAINFO.RU. – 2015. – №34. – С. 262–268.
12. Нетесова, Ю. С. Исламистский терроризм в странах Европейского Союза: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Ю. С. Нетесова. – М., 2012. – 230 с.
13. Ольшанский, Д. В. Психология терроризма / Д. В. Ольшанский. – СПб.: Питер, 2002. – 288 с.
14. Руя, О. Новые джихадисты – кто они? / О. Руя // ИНОСМИ.РУ. [Электронный ресурс]. – 2017.– Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20170424/239193852.html>. – Дата доступа: 14.01.2020;
15. Уинтер, Ч. «Исламское государство»: как работает его пропаганда / Ч. Уинтер. // BBC NEWS Русская служба. [Электронный ресурс]. 2019. – Режим доступа https://www.bbc.com/russian/international/2015/10/151005_is_propaganda. – Дата доступа: 07.12.2019.; Эль Мюрид. Как работает пропаганда группировки «Исламское государство» / Эль Мюрид // ИТАР-ТАСС. [Электронный ресурс]. 2014. – Режим доступа: <http://itar-tass.com/opinions/2299>. – Дата доступа: 14.01.2019.

16. Федорченко, А. В. Феномен «Исламского государства» / А. В. Федорченко, А. В. Крылов // Вестник МГИМО-Университета. – №: 2 (41). – 2015. – С. 211–220; Ильминская, М. Ф. Феномен «Исламского государства»: идеология, политическая цель, причины успеха / М. Ф. Ильминская // Вестник РУДН, серия «Политология». – 2014. – № 4. – С. 118–129.
17. Эль Мюрид. Как работает пропаганда группировки «Исламское государство» / Эль Мюрид // ИТАР-ТАСС. [Электронный ресурс]. 2014. – Режим доступа: <http://itar-tass.com/opinions/2299>. – Дата доступа: 14.01.2019.
18. Stalinsky, S. The Islamic State (ISIS) Establishes «Media Points» In Syria Iraq, Libya To Indoctrinate Caliphate Citizens And Enhance Its Cyber Activities On The Ground: A One-Year Review / Stalinsky, R. Sosnow // The Cyber Jihad Lab. [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://cjlab.memri.org/analysis-and-special-reports/the-islamic-state-isis-establishes-media-points-in-syria-iraq-libya-to-indoctrinate-caliphate-citizens-and-enhance-its-cyber-activities-on-the-ground-a-one-year-review-2/>. – Дата доступа: 08.11.2019.
19. O'Halloran, K. L. Interpreting Text and Image Relations in Violent Extremist Discourse: A Mixed Methods Approach for Big Data Analytics / K. L. O'Halloran, S. Tan, P. Wignell et al. // Terrorism and Political Violence. – 2016. № 6 (2). – P. 1–21. Doi: 10.1080/09546553.2016.1233871.